

По всей планете Южные Небеса были развешаны бумажные фонари и разноцветные флаги. Члены клана Фан спустились из звёздного неба в различные районы Великого Тан Восточных Земель и там с помощью магических сил принялись возводить огромные храмы и алтари. За месяц они превратили Великий Тан в дворцово-храмовый комплекс, достойный главы клана Фан. Они даже выстроили множество пещер бессмертного для новоприбывших из-за пределов Южных Небес практиков.

Великий Тан в Восточных Землях был выбран местом проведения грандиозной церемонии назначения главы клана. К тому же, раз Фан Сюфэн должен остаться на планете Южные Небеса после коронации, она станет второй планетой клана Фан. Поэтому не стоило даже говорить о важности этого места для клана Фан.

Фан Шоудао приказал бросить всех незанятых членов клана на благоустройство планеты Южные Небеса. Возводилось множество перемещающих порталов, соединённые с огромным главным порталом на планете Восточный Триумф. Можно сказать, что планета Южные Небеса полностью преобразилась. Изменения затронули не только Великий Тан Восточных Земель, но и Северные Пустоши, Южный Предел и Западную Пустыню. Вскоре вся планета фактически стала территорией клана Фан. Не нашлось несогласных... ведь после получения Фан Сюфэном титула главы клана получится, что стеречь планету Южные Небеса будет глава клана. А это, по сути, означало, что планету охраняет весь клан Фан.

На четырёх великих континентах полным ходом шла реформация, особенно в Южном Пределе. Связь Мэн Хао с этим регионом сделала его вторым по важности после Восточных Земель. Живущим там практикам со временем будет оказана серьёзная помощь как в плане культивации, так и в других сферах. Всё-таки, хоть большая часть находящихся там сект были связаны с более крупными организациями Девятой Горы и Моря, в Южном Пределе Мэн Хао занимал высочайшее положение! Практики этого региона восхищались Мэн Хао даже больше, чем собственными сектами! В прошлом в секте Кровавого Демона Мэн Хао и Сюй Цин сыграли свадьбу, поэтому, согласно желаниям Мэн Хао, территорию вокруг секты оставили нетронутой.

С прибытием новых членов клана Фан по небу планеты Южные Небеса с каждым днём летало всё больше ярких лучей света. Их появление не только не уменьшило количество духовной энергии планеты Южные Небеса, наоборот, её стало больше. Что до подразделения клана Ци на планете Южные Небеса, его давно уже усмирил Фан Сюфэн. Теперь им пришлось вести себя с ещё большим смирением.

Пока члены клана занимались планетой Южные Небеса, Мэн Хао, Фан Шоудао, Фан Яньсюй и Фан Сюфэн уединились для обстоятельной беседы. Мэн Хао рассказал им всё, что знал, о всевышних кланах, включая источник его Дао, а также его влияние на семена Дао. В своём детальном рассказе он не упустил ни малейшей детали. Фан Шоудао уже слышал всё это, но всё равно был очень взволнован. Фан Яньсюй и Фан Сюфэн со страстным огоньком в глазах слушали рассказ Мэн Хао, постепенно осознавая всю грандиозность случившегося.

— Клан Фан ждёт великое будущее, — мечтательно сказал Фан Сюфэн. — Мы не только будем править Девятой Горой и Морем, но со временем вырастим за её пределы и станем сильнейшим кланом во всём мире Горы и Моря! Отныне вся информация о Хао'эре должна держаться в строжайшей тайне. Правду могут знать только члены клана на царстве Дао!

Приняв решение, Фан Сюфэн предложил Мэн Хао остаться на планете Восточный Триумф, на что тот натянуто улыбнулся и вежливо отказался. Если бы это предложил кто-то другой, он бы

просто проигнорировал его. Своему отцу он мог только дипломатично отказать, приведя все возможные аргументы против этой идеи. Убеждать пришлось довольно долго, но в итоге Фан Сюфэн нахмурился и уступил, после чего Мэн Хао выскользнул наружу и отправился на поиски матери. Он достал все купленные на рынке вещи и вручил целый ворох подарков довольной Мэн Ли. Не имело значение, что именно Мэн Хао привёз, главным были вложенные в подарки чувства.

— Ах, — с теплотой вздохнула она, потрепав его волосы, — ты всегда соришь деньгами! Тебе надо научиться бережливости! Разве ты не помнишь, как я в детстве учила тебя экономить деньги? Если у тебя есть медяк, прежде чем потратить разрежь его надвое. Такой же принцип применим и к духовным камням. К тому же ты слишком добрый и тактичный. Слишком честный! Ты умный мальчик, но никогда не забывай, чему я тебя учила. Никогда не позволяй себя обманывать! Мир практиков жестокое место, поэтому тебе всегда надо держаться настороже. Вот о чём я больше всего тревожусь. В этом ты весь в меня, слишком добрый и честный. Твоя сестра пошла в отца, всегда во всём видит подвох.

Участливо глядя на него, Мэн Ли покачала головой. Поначалу Мэн Хао слушал её со странным выражением лица, но потом залился краской. Он пригляделся к матери, чтобы понять, не было ли это сарказмом.

— Мам, меня... никогда не обманывали, — попытался объяснить он.

— Никогда не обманывали? — с любовью переспросила Мэн Ли. — Только взгляни на привезённые тобой гостинцы. С первого взгляда понятно, что ты потратил на них целое состояние. Очевидно, тебя надули.

— Меня не надули! Я...

Мэн Хао пересказал ей историю про гуру Небесные Облака. Не желая обнадеживать её раньше времени, он благоразумно упустил часть про окровавленный медальон. Для начала он решил собрать побольше доказательств, прежде чем приходить к ней с какими-то громкими заявлениями. Его история, похоже, произвела обратный эффект: Мэн Ли посмотрела на него даже с большей обеспокоенностью, чем раньше.

— Глупыш, ну и зачем так было делать? — спросила она со вздохом. — Тебе не следовало сразу же убивать гуру Небесные Облака. Глупенький, именно об этом я и говорю, когда утверждаю, что тебя обманывают. У всех есть семья и друзья, гуру Небесные Облака не исключение. Даже я слышала о нём и знаю, что у него полно богатых друзей. Всё что тебе надо было сделать, так это позволить ему обратиться к ним за помощью. Проследив за ним, ты бы легко выяснил имена всех его друзей и смог бы их ограбить, не утруждая себя в сочинении какого-то благовидного предлога. Отлично ведь получилось бы. Эх, ты весь в меня, милый. Слишком честный, — закончила свой монолог Мэн Ли горьковатым смешком.

Мэн Хао во все глаза уставился на мать.

— О, есть ещё одна причина, почему тебе не следовало его убивать, — продолжила она. — Ты знаешь, насколько ценятся эксперты Псевдо Дао? На Восьмой Горе и Моря за него ты бы выручил просто астрономическую сумму денег. Ты ещё слишком молод, такой неопытный, такой недалёковидный. Готова спорить, только и думал, что об этом дурацком рынке. Эта дыра и гроша ломаного не стоит. Видишь, если тщательно изучить ситуацию, то видно, что тебя в каком-то смысле надули. Неужто ты уже позабыл все мои уроки из детства? Когда ты видишь что-то ценное, не поднимать это всё равно, что потерять! К тому же тело эксперта Псевдо Дао

само по себе является магическим сокровищем. Убив его, ты мог бы доставить тело на Четвёртую Горю и Море и продать его за весьма внушительные деньги. Кости эксперта Псевдо Дао на Седьмой Горе и Море тоже готовы выложить кругленькую сумму. Всё-таки не каждый день ты натыкаешься на такого эксперта, но ты взял и упустил такой блестящий шанс! Милый, ты действительно слишком честный и прямолинейный.

Когда Мэн Ли закончила, её голос мерным эхом раздавался у ошеломлённого Мэн Хао в голове. После очень длинной паузы он в сердцах ударил ладонью по бедру.

— Ты совершенно права! — с нескрываемой досадой воскликнул он. — Проклятье! Почему я об этом не подумал?!

Его сердце пронзила острая боль от одной мысли о горах упущенных духовных камней. Мэн Ли со вздохом погладила его по голове. Их разговор лишь усилил её беспокойность.

— Тебе следует тщательней всё обдумывать. Если ты не свернёшь с этой дорожки, то я вся изведусь, волнуясь за тебя.

Пока она это говорила, у Мэн Хао неожиданно дёрнулось веко, а потом по его лицу и вовсе пробежала тень. Мэн Ли, похоже, тоже что-то заметила, потому как её лицо озарила улыбка.

— Твоя сестра вернулась. Милый, это первый визит после твоего ухода. Бери пример со своей сестры. Она постоянно нас навещает и всегда справляется о тебе. Ах да, каждый раз она приводит с собой своего маленького муженька.

Глаза Мэн Ли коварно сверкнули. Только она замолчала, как главные двери с грохотом взорвались градом щепок.

— Мэн Хао, будь ты проклят! Наконец-то я тебя выследила!

Сквозь падающие обломки двери влетела разъярённая, словно огнедышащий дракон, сестра Мэн Хао по имени Фан Юй. Её культивация находилась на внушительном уровне — бессмертный 5 ступени. Благодаря связям Фан Сюфэна, она получила место ученицы в церкви Бессмертного Императора. Там она продолжила расти и развиваться. Она вряд ли выделялась на фоне других практиков нынешнего поколения, однако она придерживалась мнения, что методичная и упорная работа в итоге даст куда больше плодов, чем слепая погоня за результатом. С каждым прорывом она стабилизировала и укрепляла свой фундамент.

От её удара всё здание заходило ходуном. По лицу Мэн Ли промелькнуло удивление, и уже в следующую секунду она переместилась на значительное расстояние.

— Вы очень давно не виделись, — крикнула она, — вам наверняка хочется наверстать упущенное? Хао'эр, у твоей сестры взрывной характер, но ты большой мальчик, поэтому улыбайся и терпи, ладно?!

— Улыбайся и терпи, чёрта с два! А ну, иди сюда, Мэн Хао! Обещаю, что не избью тебя до смерти! Не могу поверить, что ты научил эту сволочь Сунь Хая управляться с моим характером. Т-т-ты... Кто тут твоя сестра я или он?

Фан Юй в ярости бросилась на Мэн Хао.

— Ты, ты моя сестра!!! Он парень, поэтому, даже если захочет, не сможет стать моей сестрой!

Мэн Хао рванул в противоположную сторону. Он чувствовал себя немного виновато, особенно при виде блестящей лысины и подхалимской улыбки у Сунь Хая. Это лишь усилило горечь Мэн Хао.

И потянуло же его за язык рассказать Сунь Хаю во время сбора у того процентов по долгу, как завоевать сердце приглянувшейся ему девушки. Откуда Мэн Хао было знать, что этой девушкой была его сестра? Как только он об этом узнал, то сразу захотел задать Сунь Хаю взбучку-другую, но вмешались другие обстоятельства. По его возвращении Сунь Хая и след простыл. Вся та ситуация оставила у Мэн Хао тяжёлый камень на душе. Судя по крикам Фан Юй, Мэн Хао сразу понял, что Сунь Хай сдал его с потрохами.

— Сунь Хай! — взревел он.

Он не смел поднять руку на Фан Юй, но это правило не распространялось на Сунь Хая. Стоило ему подскочить и уже занести руку, как вдруг Сунь Хай сложил ладони и низко поклонился.

— Моё почтение, шурин. Я никогда не забуду оказанной тогда доброты.

С этими словами Сунь Хай вытащил бездонную сумку.

— Шурин, здесь все духовные камни, которые я был тебе должен. Я даже не забыл про проценты. Шурин, пожалуйста, прими их.

Сунь Хай быстро бросил сумку опешившему Мэн Хао, который поймал её чисто рефлекторно. Впервые в жизни кто-то по своей воле и без напоминаний вернул ему долг. Тем временем Сунь Хай уже стоял перед Мэн Ли, где и плюхнулся на колени.

— Моё почтения и наилучшие пожелания, госпожа, — сказал он, постоянно кланяясь. — Нам пришлось в спешке собираться в путь, но я сумел привезти вам небольшой подарок. Пожалуйста, примите его, госпожа. Пусть ваша красота и молодость никогда не померкнут.

С этими словами Сунь Хай поднялся и вручил Мэн Ли бездонную сумку. Мэн Ли заглянула в неё и тепло улыбнулась.

— Дитя, ты каждый свой визит привозишь мне подарки. В будущем больше не надо так любезничать!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/351591>